ИПОТЕКА
НА ЧЁРНУЮ ДЫРУ

АЛЕНА
КЛИМОВА

Алена Климова

Ипотека на черную дыру

https://litres.ru/74377298
SelfPub; 2026

Аннотация

Что делать, если отец-магнат решил выдать тебя замуж за столетнего лорда ради алмазных рудников? Правильно: громко хлопнуть дверью, взять грабительский кредит на миллион и купить заброшенную станцию на краю галактики!

Содержание

Глава 1. Ипотека, пыль и мужчина с бластером 4
Глава 2. Шлюз, стейк и переговоры с захватчиком 39
Глава 3. Генератор, отвертка и мужская гордость 67
Конец ознакомительного фрагмента. 71

Ипотека на черную дыру

Глава 1. Ипотека, пыль и мужчина с бластером

Если бы мне сказали, что моя мечта о собственном ресторане начнется с оттирания вековой пыли с вентиляционной решетки, я бы, наверное… все равно согласилась. Потому что дура. А дура с мечтой — это страшная сила, способная сдвинуть горы и влезть в долги на три поколения вперед.

— Поздравляем с приобретением! — радостно пропиликал коммуникатор, списывая с моего счета последние кредиты. Кредиты, на которые я планировала жить ближайшие полгода! — Объект «Складской терминал С-489» переходит в вашу собственность. Приятного пользования!

«Приятного пользования», чтоб их погрызли космические долгоносики. Звучало это как изощренное издевательство, вроде: «Добро пожаловать в ад, дорогуша, обратной дороги нет». Двое здоровенных парней с грохотом опустили последний контейнер с моими вещами прямо посреди «просторного холла для встречи гостей». Пыль взметнулась столбом, закружилась в прожекторах их грузового корабля и осела на моих лакированных лодочках. Я скрипнула зубами.

— Доставка завершена! — бодро рявкнул старший груз-

чик, вытирая масляные руки о свой комбинезон.

— Постойте! — возмутилась я, поправляя идеально уложенный локон. — Вы не можете просто бросить все здесь! В контракте указана «доставка до жилого модуля»!

— В контракте указана «доставка на борт», леди, — перебил меня грузчик, уже пятясь к шлюзу. — Дальше сами. Мы здесь задерживаться не будем. У нас график.

Шлюз за их спинами захлопнулся, отрезая меня от единственного источника яркого света, затем последовал глухой лязг отстыковки, вибрация по полу, и... наступила тьма.

Я и моя «выгодная инвестиция» остались наедине.

— Ну здравствуй, дом, — мрачно пробормотала я, чувствуя, как по спине бежит холодок.

Станция дрейфовала в глубоком космосе, вдали от звездных трасс и горячих солнц. Здесь, за тонкой обшивкой корабля, царила вечная, ледяная ночь. И внутри, как оказалось, было ненамного светлее. Основные генераторы, видимо, спали мертвым сном. Едва корабль грузчиков отчалил, холл погрузился в вязкий, давящий полумрак. Лишь где-то под потолком тускло, словно умирающие светлячки, тлели аварийные лампы. Их болезненный, грязно-желтый свет делал тени гуще.

Вздохнув, я активировала на коммуникаторе режим фонаря. Яркий белый луч разрезал темноту, выхватив из нее ржавую балку и кучу какого-то хлама. В каталоге аукционного дома «Золотой Шанс» фотографии станции «Терминал

С-489» выглядели иначе. Там был винтажный шик, мягкая подсветка, благородная старина и «легкий налет времени». Здесь же был налет ржавчины, пыли и полной безнадежности. Итак, что мы имеем? Кредит в Межгалактическом Банке под грабительский процент. Станцию, которая, судя по запаху, последние пятьдесят лет медленно превращалась в склеп. И меня, Лику Романову, дипломированного шеф-повара с полным отсутствием инстинкта самосохранения.

Я, подхватив коробку сухих ароматных трав, зашагала вперед, освещая путь дрожащим лучом света, стараясь не касаться стен рукавами пиджака. Белого! Идеально белого, из коллекции «Снежная Королева», который стоил как почка среднестатистического жителя планеты Шахтерск-7. О, эта ткань не прощала ошибок. Одно неловкое движение в этой темноте, и химчистка обойдется мне дороже всей этой станции.

И как же так вышло, что наследница одной из богатейших семей сектора оказалась посреди этой космической помойки с фонариком в руках? Все просто. Моя фамилия — Романова. Если вы хоть раз ели в приличном заведении на Центральных мирах, вы наверняка видели этот логотип: золотая корона над скрещенными ножами. Моя семья кормит галактику уже пять поколений. Рестораны отца открыты на каждой планете, где есть платежеспособные клиенты. Его имя знают все. Он — бренд, он — знак качества, он — кулинарный бог.

А я? Я для всех просто «дочь того самого Романова». Пустое место. Красивая декорация на банкетах. Никто не знает, что половину рецептов для нового сезонного меню разработала именно я. Никто не знает, что я могу с закрытыми глазами отличить шафран с Веги от дешевой подделки. Для отца я была лишь удачным активом для слияния капиталов. Мой дражайший папенька, магнат и деспот, решил осчастливить любимую дочь браком по расчету. Женихом был выбран лорд Грельх. Владелец алмазных рудников и подагры. Тот факт, что лорду уже перевалило за сто и из него песок сыпался активнее, чем алмазная пыль, отца совершенно не смущал. «Деньги к деньгам, Лика», — заявил он мне за ужином. Да... скандал был грандиозный, посуда летала, люстры звенели. Итог закономерен: папа перекрыл мне кислород, то есть доступ к счетам, объявив, что с этого месяца я не получу ни кредита. Думал, приползу обратно. Просчитался. Я гордо хлопнула дверью, взяла кредит и купила это «перспективное заведение с видом на звезды», намереваясь открыть здесь ресторан класса люкс. Продавец, чтоб его звездные крысопы покусали, клялся, что кораблю нужен лишь «легкий косметический ремонт». Реальность же оказалась куда более плачевной.

Итак, я двинулась осматривать свои владения. Коробку со специями я прижимала к груди как величайшую драгоценность, из-за чего светить себе под ноги было крайне неудобно.

Холл, если можно так назвать этот ангар с ободранной обшивкой, переходил в длинный, изогнутый коридор, теряющийся во мраке. С потолка свисали провода, под ногами хрустела какая-то крошка, и я молилась всем богам, чтобы это был просто рассохшийся пластик, а не хитиновые панцири здешних обитателей. Слева в пятне света мелькнул ряд закрытых дверей. Справа обнаружился санузел. Я притормозила. Любопытство боролось с брезгливостью, но профессиональный интерес победил. Я прижала коробку бедром к стене, освобождая руку, и нажала на ручку.

— О боги… — я успела вдохнуть этот смрад до того, как прикрыла нос плечом.

Луч выхватил разбитое зеркало, покрытую рыжым налетом раковину, но главное, что меня интересовало это вода. Я достала салфетку и через нее покрутила вентиль. Раздалось шипение, бульканье, трубы содрогнулись, и кран чихнул. Вместо прозрачной живительной влаги он выплюнул в раковину густое, зеленое пятно. Запахло болотом и ржавым железом.

— Замечательно, — пробормотала я, поспешно закручивая вентиль обратно и подхватывая свои специи. — Нет, просто отлично… зеленая вода. Модная фишка заведения. Авторский коктейль с легким привкусом ржавчины и легкой вероятностью отравления.

Достала свой электронный блокнот. Подсветка от экрана осветила лицо, наверняка я сейчас выглядела как призрак

этого ржавого корыта, яростно вносивший первый пункт в список дел: найти отсек водоподготовки. Срочно!

Наконец, миновав коридор смерти, я кое-как добралась до святая святых. Кухни. Толкнула тяжелую створку плечом, стараясь не уронить коробку, и шагнула внутрь, водя лучом фонаря из стороны в сторону. Сердце пропустило удар. Это было место, где я планировала творить шедевры. Место, ради которого я продала квартиру в столице и влезла в долги. Я ожидала увидеть храм кулинарии.

А увидела свинарник.

Вдоль стен выстроилась настоящая военная классика — тяжелые, основательные термо-блоки старого образца. Такие служат веками, столешницы из матовой стали, широкие и удобные, сейчас были заляпаны чем-то липким, что в свете фонаря отливало зловещим багрянцем. Повсюду валялись скомканные тряпки, пустые контейнеры и — о ужас — обглоданные кости.

— Варвары, — прошептала я, чувствуя, как к горлу подкатывает ком. — Похоже, предыдущие владельцы считали уборку проявлением слабости.

Я поставила коробку со специями на единственное относительно чистое место на столе и потянула за ручку встроенного в стену отсека для хранения овощей. Десятки, нет, сотни маленьких черных точек, потревоженные ярким светом моего фонаря, в панике ринулись наружу.

— А-а-а! — взвизгнула я не своим голосом и с силой за-

хлопнула дверцу, отбежав от нее подальше.

Жучки остались внутри, недовольно шурша. Меня передернуло от омерзения.

— Пункт второй, — дрожащим голосом продиктовала я блокноту. — Дезинсекция. Полная. Тотальная. С применением огнемета.

Отступив от «живого уголка», я увидела дверь, она выглядела массивной, но какой-то перекошенной.

— Так, где я? Сектор В… Кухня… — я провела пальцем по экрану. — А вот эта дверь…

Глаза расширились. За этой заклинившей дверью, согласно плану, находилась «Малая обеденная зона на 500 персон с панорамным обзором на космическое небо». Мой ресторан, зал, где должны были сидеть галантные кавалеры и дамы в вечерних платьях, наслаждаясь моими фирменными деликатесами. Реальность же предлагала мне наслаждаться видом ржавого шлюза. Ну, это уже ни в какие ворота! Пальцы дрожали от ярости, пока я набирала номер аукционного дома. Гудки в тишине коридора казались откровенно издевательскими.

— Компания «Золотой Шанс», менеджер среднего звена Грезель слушает, — раздался гнусавый голос.

— Это Лика Романова, — ледяным тоном произнесла я. — Требую аннулировать сделку. Прямо сейчас.

— По какой причине, леди?

— По причине того, что вы продали мне кучу металло-

лома вместо станции! — мой голос эхом отлетел от металлических стен. — Здесь нет воды, проводка искрит, а фотографии в каталоге были наглой подделкой! Вы мошенники! Возвращайте мои деньги и забирайте это корыто обратно!

На том конце повисла пауза. Послышался стук клавиш.

— Леди Романова, — голос менеджера стал скучающим. — Вы подписали договор? Подписали. Пункт 48, подпункт «б» мелким шрифтом гласит: «Объект приобретается в состоянии "как есть". Покупатель берет на себя все риски, связанные с естественным износом».

— Естественным износом?! — задохнулась я от возмущения. — Да тут естественная смерть произошла! Причем давно!

— Юридически сделка чиста, — отрезал он. — Возврат средств невозможен. Деньги уже переведены. Спасибо за покупку, всего доброго!

Пик-пик-пик.

Я смотрела на погасший экран коммуникатора. Левый глаз начал нервно подергиваться, дыхание вырывалось из груди со свистом, как у разъяренного бизона. Денег нет. Квартиры в столице нет. Обратного билета тоже нет. Я ведь, великий экономист, решила сберечь средства и купила билет в один конец. Дура! Клиническая, дипломированная дура. Я одна в глубокой… ржавой консервной банке, с долгом в миллион кредитов.

Ноги подкосились, я уже хотела драматично опуститься

на единственный стоящий рядом стул и даже начала движение вниз, но вовремя замерла. Луч фонаря выхватил сиденье, покрытое слоем жирной, многолетней пыли. Мой безупречно белый костюм из коллекции «Снежная Королева» не выдержал бы такого пренебрежения. Поэтому я осталась стоять посреди этой свалки. Хотелось плакать навзрыд, бить эту грязную посуду об эти грязные стены. Но еще больше хотелось избавиться от навязанного брака и стать обеспеченной.

— Ну уж нет, — сказала я тихо, сжимая кулаки так, что ногти впились в ладони. — Я сделаю из тебя конфетку, старое ты корыто.

Решительно вернулась обратно, к остальным своим вещам. Аккуратно сняла и повесила пиджак на ручку чемодана.

— Так, где мой спецкомплект? — бормотала я, роясь в сумках.

Вот он! Моя радость. Рабочий комбинезон цвета «пыльная роза» из дышащей ткани, с водоотталкивающей пропиткой и множеством кармашков. Он сидел по фигуре идеально, подчеркивая талию, но не стесняя движений. К нему шли специальные балетки на прорезиненной подошве и низком, устойчивом каблучке. Я собрала волосы в высокий хвост, повязала шелковую ленту, надела защитные перчатки пыльно-розового цвета в тон.

— Ну что, чудовище, — обратилась я к кораблю. — Бой-

ся. К тебе пришла Красавица. И у нее есть хлорка.

***

Первый день превратился в разведку боем. Я ходила по темной станции, освещая путь дрожащим лучом, и записывала в блокнот масштаб катастрофы. Старалась дышать не слишком глубоко, так как воздух здесь имел отчетливый привкус тлена и машинного масла.

Сектор А, жилой, представлял собой печальное зрелище. Три каюты. В одной отсутствовало покрытие пола. Полностью. Из бетона торчали какие-то рваные кабеля, трубки и остовы перекрытий. Во второй, судя по запаху и подозрительному темному пятну на стене, кого-то убили. Третья оказалась каютой капитана. Она была чуть больше остальных, с иллюминатором, за которым чернела бездна, и привинченной к полу койкой. Там я и решила разбить лагерь.

— Сначала спальное место, — пробормотала я сама себе, макая тряпку в пену.

Вообще, спасибо моему куратору в Академии, старому садисту шефу Морелю. Хотя в то время мы его ненавидели всей душой и за глаза называли не иначе как Кухонный Цербер. Морель считал, что настоящий шеф должен уметь всё. И начиная с первого курса мы драили котлы размером с небольшой бассейн, а не вкушали фуа-гра под изысканное вино.

— Хочешь командовать кухней — научись работать в чистоте! — рычал он, когда мы, все в пене и жире, падали в

обморок от усталости.

Так что, глядя на этот космический свинарник, я не плакала и не заламывала руки. Я просто вспоминала злобный прищур Мореля, мысленно посылала ему благодарности и терла пластик с удвоенной силой. Драила пол в своей каюте часа три при свете фонарика, поставленного на пол. Оттирала пятна неизвестного происхождения и щедро поливала их средством для уборки. Не забыла и про крошечный санитарный блок, примыкающий к каюте. Его я вычищала с особым остервенением, пока он не перестал пахнуть плесенью. Еще через четыре часа каюта сияла.

А вот с личной гигиеной пришлось импровизировать. Пришлось совершить преступление против своего бюджета и пожертвовать стратегическим запасом питьевой минеральной воды. Шесть драгоценных бутылок «Слезы Альп» ушли на то, чтобы смыть с себя грязь в неотапливаемой кабинке, поливая себя из ковшика. Сердце обливалось кровью, моя внутренняя жаба пыталась меня придушить, но желание быть чистой оказалось сильнее жажды.

А затем настал черед главного. Я с трепетом извлекла из чехла свою любимую пижаму. Натуральный жемчужно-серый шелк из лимитированной коллекции «Имперская ночь», невесомый, струящийся, с вставками из тончайшего кружева ручной работы на манжетах и декольте. Эта вещь стоила как небольшой подержанный катер, но спать в ней было все равно, что обниматься с облаком.

В тишине станции что-то скрипело и стонало. Казалось, металл жалуется на судьбу и отсутствие смазки.

— Терпи, — сонно пробормотала я, поправляя маску, которая грозила сползти на ухо. — Завтра мы займемся кухней.

Провалилась в сон мгновенно. И снилось мне, что я подаю фуа-гра на ржавой совковой лопате, а мама стоит рядом в вечернем платье, морщит напудренный нос и укоризненно качает головой: «Я же говорила, Лика. Фуа-гра требует серебра. А лопату нужно было хотя бы инкрустировать стразами, перед тем как подавать гостям».

***

Утро началось не с кофе. Утро началось с того, что я пыталась найти, где включить этот чертов общий генератор, потому что моя портативная плитка отказалась работать от местной розетки. Я брела по коридору в своем розовом комбинезоне, вооруженная фонариком и чемоданчиком «Леди-Мастер». Розовым, разумеется.

В техническом отсеке было темно, но я все же нащупала какой-то рубильник.

— Да будет свет! — патетично воскликнула я и дернула рычаг.

И свет действительно был. В виде снопа искр.

— Ай! Мои волосы! — взвизгнула я, отскакивая в сторону.

В этот момент динамики над головой ожили. Раздался

скрежет, и голос произнес:

— Зафиксирована попытка несанкционированного доступа к энергосистеме. Уровень компетентности пользователя: отрицательный. Рекомендую отойти от щитка, пока вас не убило током. Это испортит статистику смертности за квартал.

Я замерла, поправляя закопченную прядь.

— Кто здесь?

— Идентификатор БСУ-1000. Базовая Система Управления.

— БСУ? Подожди. Ты хочешь сказать, что в комплекте с этой грудой металлолома шел настоящий Искусственный Интеллект?

Я лихорадочно прокрутила в голове пункты договора. Стены, переборки, коммуникации… Про «цифрового дворецкого» там не было ни слова! Внутренняя жаба, которая последние два дня только и делала, что подсчитывала убытки, вдруг довольно квакнула. ИИ — это дорого. Это престижно. Это, в конце концов, собеседник!

— Ох, Бася! — я расплылась в улыбке. — Это же меняет дело! Ты же можешь всем здесь управлять! Настроить климат, включить мне плиту, просканировать запасы… Может, ты даже умеешь составлять меню?

— Список моих возможностей обширен, — холодно отозвался динамик, и в его голосе прозвучала вселенская усталость. — Я могу управлять орбитальными орудиями, рас-

считывать гипер-прыжки и координировать атаку звена истребителей.

— Потрясающе! — восхитилась я.

— Но, — безжалостно оборвал он, — в данный момент моих мощностей не хватает даже на то, чтобы поддерживать температуру вашего тела в комфортном диапазоне. Энергоблоки изношены на 93%. Вся энергия идет на базовую вентиляцию, чтобы вы, биологический организм, не задохнулись собственным углекислым газом.

Моя улыбка увяла.

— То есть… кофе не будет?

— Обработка вашего запроса «кофе» и поддержка диалога сейчас потребляют последние резервы оперативной памяти, — сообщил Бася, и его голос начал замедляться, становясь тягучим и низким. — Критическая… перегрузка… центрального… узла. Перехожу… в… спящий… режжж…

Динамик издал печальный «бздык» и замолк. Лампочка на щитке, которую я так варварски пыталась включить, мигнула в последний раз и погасла. А в следующую секунду из щелей металлического ящика, висящего рядом с щитком, повалил едкий серый дымок.

— Мамочки! — взвизгнула я. — Пожар!

Я метнулась к противоположной стене, где висел древний огнетушитель. Сдернуть его с креплений оказалось задачей не для слабых духом. Но страх сгореть заживо и испортить при этом костюм, придал мне сил. Я сорвала чеку, прощай,

ноготь на указательном пальце, и нажала на рычаг.

Вместо мощной струи пены огнетушитель издал неприличный звук и плюнул в дымящийся ящик жалким облачком белой пены. Но, хвала богам, этого хватило. Дымок рассеялся, оставив после себя запах горелой пластмассы.

Я закашлялась, махая рукой перед лицом.

— Ну спасибо, — просипела я, глядя на замолчавший динамик. — Поговорили.

Осторожно подошла к источнику дыма. Сквозь решетку кожуха я увидела вентилятор. Лопасти едва дергались, пытаясь провернуться, но застревали внутри войлочной массы, что намоталась на ось вентилятора. Бедный кулер просто задохнулся и перегрелся.

— Так вот в чем дело, — пробормотала я, склоняясь над блоком. — Тебе просто тяжело дышать, малыш.

Я открыла свой розовый кейс «Леди-Мастер». Мой взгляд упал на пинцет. Тонкий, с золотым напылением и стразом на рукоятке, предназначенный для коррекции бровей.

— Идеально, — кивнула я.

Я включила налобный фонарик и приступила к реанимации. Осторожно, затаив дыхание, как хирург, я просунула пинцет сквозь решетку кожуха. Вентилятор вибрировал от напряжения, но лопасти стояли на месте, удерживаемые пылевым монстром.

Ухватив край серого «валенка» я потянула. Пыль сопротивлялась, цеплялась за пластик, но я была настойчивее.

Клок за клоком я вытягивала эту гадость наружу. Это было омерзительно, но странно приятно, как выдавливать… ой, нет, леди о таком не думают.

— Еще немножко… — шептала я, прикусывая губу. — Вот этот кусочек… и вот эту паутину…

Оставался последний, самый плотный комок, намотанный на саму ось. Я подцепила его кончиками пинцета и резко дернула на себя. В ту же секунду освобожденный вентилятор взвыл, как гоночный болид на старте. Я едва успела отдернуть руку! Поток прохладного воздуха ударил в лицо, раздувая волосы. Гудение сменилось ровным шелестом. Дымок тут же развеялся. Я выпрямилась, прижимая к груди спасенный пинцет. Рядом на полу лежала горка серого войлока размером с упитанного хомяка.

— Ну что, Бася? — спросила я у молчащего потолка, сдувая с носа пылинку. — Как ты себя чувствуешь?

Динамики молчали секунд десять. Видимо, ИИ пытался осознать тот факт, что его высокотехнологичные внутренности только что спасли с помощью щипчиков для бровей.

— Статус: критический перегрев локального узла снят, — наконец произнес он. Голос звучал уже не так тягуче, но оптимизма в нем было не много. — Температура снизилась на полтора градуса. Теперь я умираю чуть медленнее.

— «Чуть медленнее»? — я возмущенно уперла руки в бока, все еще сжимая пинцет. — Я только что спасла тебя! Мог бы и «спасибо» сказать!

— «Спасибо» — это социальный конструкт, не несущий практической пользы, — парировал Бася. — К тому же, вы очистили один кулер вспомогательного контура. Осталось еще три тысячи четыреста двенадцать засоренных вентиляционных отверстий, пятьсот забитых фильтров и одна глобальная система охлаждения, которая сейчас напоминает легкие курильщика со стажем в триста лет. Моих мощностей по-прежнему хватает только на то, чтобы не дать станции развалиться прямо сейчас.

У меня дернулся глаз. Три тысячи… сколько?

— Ты издеваешься? — тихо спросила я, глядя на пушистый комок пыли у своих ног. — Я что, должна всю станцию пинцетом вычищать? Мне жизни не хватит!

— Статистически — да, потребуется примерно сто сорок два года при текущем темпе работы, — «обрадовал» меня ИИ. — Но, учитывая вашу маниакальную тягу к чистоте, вы можете управиться лет за семьдесят.

Я застонала, прикрывая глаза ладонью. Маникюр был безнадежно испорчен, на носу наверняка сидело пятно сажи, а передо мной расстилалась перспектива провести лучшие годы жизни, ковыряясь в пыли.

Следующие два часа превратились в увлекательный квест. Бася гонял меня по техническим нишам с изощренностью физрука-садиста.

— Сектор Б-4, панель под потолком, — командовал он. — Там находится узел рециркуляции воздуха для жилого отсе-

ка. Забит на девяносто восемь процентов.

Я балансировала на шаткой стремянке, которую нашла в кладовке. Разумеется, перед этим я щедро полила ее антисептиком. Мои инструменты из набора «Леди-Мастер» творили чудеса.

— Готово! — выдохнула я, сдувая с лица непослушную прядь. — Включай.

Что-то гулко ухнуло, зашипело, и вдруг лампы в коридоре перестали мигать. Свет стал ровным и теплым.

— Эффективность системы повышена на ноль целых четыре десятых процента, — сухо отчитался ИИ.

Если остальная станция была просто запущенной, то кухня была моей личной Голгофой. Я встала посреди помещения, уперев руки в бока.

— Бася, дай полный свет на пищеблок. Я должна видеть врага в лицо.

Лампы вспыхнули, безжалостно высвечивая каждый сантиметр жирного налета.

— Мамочки… — прошептала я.

Плиты, те самые легендарные военные «Титаны», выглядели так, словно на них последние полвека пытались поджарить машинное масло вместе с покрышками, причем делали это исключительно при помощи огнемета. Слой нагара был толщиной в пять сантиметров. Вытяжка над ними зияла черным, липким зевом, раковины забиты чем-то вязким, серо-бурым.

— План работ, — скомандовала я сама себе, надевая вторую пару перчаток поверх первой. — Сначала сердце кухни. Плита, потом все остальное.

Я подошла к ближайшему монстру.

— Ну что, милый, давай-ка мы тебя отмоем.

В ход пошла тяжелая артиллерия. Я достала канистру с профессиональным жироудалителем, который про себя называла «Адская смесь». Я щедро полила черную корку, химия зашипела, вступая в реакцию с вековой грязью.

Вжик. Вжик. Вжик.

Это была война. Я сдирала слои жира, как археолог снимает культурные слои, под грязью, медленно, но верно, начинала проступать сталь.

— Ты посмотри, Бася! — воскликнула я спустя сорок минут, указывая на очищенную конфорку. — Это же хром-ванадий! Вечный сплав!

— Визуальные сенсоры подтверждают, коэффициент отражения поверхности достиг нормы.

Перешла к столешницам. Я терла, поливала, снова терла. Два часа спустя левое крыло кухни преобразилось. Столешница была настолько чистой, что на ней можно было проводить операции, ну или раскатывать слоеное тесто, что по уровню ответственности почти одно и то же.

— Бася, — позвала я. — Попробуй подать газ. Или на чем тут работает эта зверюга?

— Плазменные горелки, — отозвался ИИ. — Подаю пи-

тание на контур А-1.

Щелк.

Конфорка, которую я с таким усердием драила, тихо фыркнула, и над ней вспыхнуло ровное, красивое голубое кольцо пламени. Я смотрела на этот огонек, как на чудо.

— Работает, — прошептала я, не веря своим глазам. — Работает, черт возьми!

— Фиксация изменений: проходимость вентиляционных каналов восстановлена на восемьдесят процентов, — голос Баси звучал довольно. — Нагрузка на компрессоры снижена. Освободившийся резерв энергии… перенаправлен.

Я замерла. В тишине раздался тихий щелчок, и лампы над моей головой вспыхнули ярче. А где-то в глубине коридора, со стороны моей каюты, послышалось обнадеживающее журчание труб.

— Водонагреватель активирован, — подтвердил ИИ. — Температура воды на выходе — сорок градусов. Приемлемо для биологического организма вашего типа.

Я выдохнула, чувствуя, как напряжение отпускает плечи.

— Сорок градусов… Бася, да я тебя расцелую!

— Воздержитесь, — буркнул он. — Лучше используйте освободившуюся горелку по назначению. Ваш желудок издает звуки, которые мои сенсоры классифицируют как «рев раненого бизона».

Ужин был настоящей наградой. Я сидела на единственном чистом стуле посреди все еще грязной, но уже ожившей

кухни и ела тушенку из таррианского быка. Мясо таяло во рту, пряный соус обжигал язык, а желудок, пел мне благодарственные гимны. Это был вкус победы.

Вернувшись в каюту, я с трепетом повернула вентиль. Трубы издали недовольный стон, чихнули ржавчиной, но затем пошла чистая, теплая вода. Я сбросила грязный комбинезон и шагнула под струи. Сорок градусов, для моего замерзшего тела было экстазом. Я стояла под потоком воды, закрыв глаза, и чувствуя, как смывается усталость, напряжение и страх последних дней. Мыльная мочалка с ароматом дикой орхидеи прошлась по коже, смывая грязь и усталость. Вылезать не хотелось категорически. Но совесть и понимание, что вода не бесконечна, заставили меня выключить кран.

Когда все процедуры были закончены, я облачилась в свою любимую пижаму из коллекции «Имперская ночь». Но сон, как назло, не шел. Тело гудело и требовало покоя, а вот мозг, взбудораженный победой отказывался отключаться. В тишине каюты было слишком пусто, а скрипы станции казались пугающе громкими.

— Бася, — тихо позвала я, глядя в темный потолок.

— Я в режиме энергосбережения, — тут же отозвался ИИ. — Но мои аудиосенсоры активны. Вы что-то хотели, или это очередная попытка шантажа с применением косметических принадлежностей?

— Нет, на этот раз я с миром, — хмыкнула я. — Мне скучно. Поговори со мной.

— Могу зачитать сводку технического состояния третьего шлюзового отсека. Там наблюдается коррозия металла пятой степени.

— Расскажи лучше о себе. Кто тебя создал? Почему ты такой… вредный?

— Я создан в лабораториях Военно-Космического Флота. Моя личностная матрица базируется на протоколах логики, эффективности и сарказма. Последнее было добавлено в рамках экспериментального пакета «Социальная адаптация», но, кажется, разработчики переборщили с настройками.

— Еще как переборщили, — согласилась я. — Ты ворчишь, как старый дед.

— Я констатирую факты. А вы, Лика, нарушаете режим сна. Биологическим организмам требуется восемь часов отдыха для восстановления когнитивных функций. Судя по вашим действиям сегодня, ваши функции и так работают на пределе.

— Ой, все, не бубни.

Я потянулась к тумбочке и взяла свой электронный ридер. Спать не хотелось, а вот отвлечься от мыслей о долгах и ржавчине было просто необходимо. Я открыла папку «Для души».

— Знаешь, Бася, раз уж ты не хочешь рассказывать о себе, я почитаю тебе книгу. Полезно будет расширять твой словарный запас. А то у тебя все «протоколы» да «коррозия».

— Я знаю три миллиона слов на шестистах языках галактики, — возразил ИИ. — Вряд ли вы сможете меня удивить.

— Спорим? — я коварно улыбнулась и открыла файл с последним бестселлером леди Мариэллы «Страсть в туманности Андромеды». — Слушай и учись, железяка. Это высокая литература.

Я откашлялась и начала читать вслух, с выражением:

— «Герцог Риан окинул трепещущую Амелию горящим взглядом своих бездонных черных глаз. Его рубашка была расстегнута до середины груди, являя миру стальные мышцы, покрытые капельками пота после битвы с космическими пиратами.

— О, Риан! — выдохнула она, прижимая руки к пылающим щекам. — Вы спасли меня! Но какой ценой?

— Твоя безопасность бесценна, моя нежная фиалка, — прорычал он, делая шаг к ней. Его аура власти и мужской силы заполнила собой весь отсек спасательной капсулы…»

— Стоп, — перебил Бася. — Что значит «аура мужской силы»? Это какой-то вид радиации? Если она заполнила отсек спасательной капсулы, у них должна сработать система аварийной вентиляции. А если капсула герметична, они просто задохнутся.

Я закатила глаза.

— Это метафора, Бася! Это значит, что он очень крутой и харизматичный. Не перебивай.

Я продолжила:

— «…Он привлек ее к себе, и его губы накрыли ее губы в жадном, требовательном поцелуе. Амелия почувствовала, как земля уходит у нее из-под ног, а в животе начинают порхать бабочки…»

— Медицинская справка, — снова вмешался ИИ тоном лектора. — Ощущение «бабочек в животе» обычно свидетельствует о спазме гладкой мускулатуры или острой кишечной инфекции. А если у нее земля уходит из-под ног в космосе, значит, отказал гравигенератор. Им нужно срочно прекратить спаривание и заняться ремонтом, иначе их расплющит перегрузкой.

Я расхохоталась.

— Ты безнадежен, Бася! Ты абсолютно, феерически безнадежен! Это же любовь! Страсть! Романтика!

— Это нарушение техники безопасности и отсутствие логики, — невозмутимо парировал он. — Но продолжайте. Мне интересно, выживут ли они с таким пренебрежением к техническому состоянию корабля.

— Ну уж нет, на сегодня хватит, — я отложила ридер, все еще улыбаясь. — Спокойной ночи, зануда.

— Переход в спящий режим, — отозвался Бася. И мне показалось, или в его механическом голосе проскользнула нотка веселья? — Спокойной ночи, Хозяйка. И пусть вам не снятся бабочки в желудке. Это негигиенично.

***

— Вентиляционная шахта номер четыре, сектор «Гамма», — безжалостно скомандовал Бася, даже не пожелав мне доброго утра. — Уровень загрязнения критический. Если не прочистить немедленно, система рециркуляции начнет гонять по кругу не воздух, а споры древней плесени. Вы же не хотите покрыться плесенью, Хозяйка? Это нынче не в моде.

Я застонала, натягивая одеяло на голову.

— Бася, ты тиран. Электронный деспот. Дай женщине хотя бы проснуться и нанести патчи!

Но долг звал.

К обеду с вентиляцией было покончено. Воздух на станции стал ощутимо свежее, исчез тот затхлый запах склепа, который преследовал меня с момента прибытия.

— А теперь, — я встала посреди кухни, сдувая со лба выбившуюся прядь, — пришло время разобраться с нашим живым уголком.

Я посмотрела на ящик для овощей. Вчера я бежала с позором, но сегодня вернулась как каратель. Облачившись в полную боевую выкладку, я натянула резиновые перчатки по локоть, защитные очки, найденные в наборе инструментов и вооружилась баллоном с промышленным инсектицидом.

— Бася, — твердо сказала я. — Блокируй вентиляцию в этом отсеке. Я открываю врата ада.

— Принято. Герметизация контура завершена. Удачи в битве с многоногими. Мои алгоритмы предсказывают вероятность вашей победы в сорок процентов.

— Не недооценивай.

Я рванула дверцу на себя.

Шуршание. Мерзкий, сухой звук сотен лапок. Сердце ухнуло в пятки, но я зажмурилась и нажала на распылитель.

— Получайте, гады! Вон с моей кухни!

Химия шипела, заполняя нутро шкафа ядовитым туманом. Я поливала каждый угол, каждую щель, чувствуя себя героиней боевика, которая уничтожает гнездо инопланетных захватчиков. Когда баллон опустел наполовину, а шуршание сменилось тишиной, я захлопнула дверцу и прислонилась к ней спиной.

— Враг повержен, — констатировал Бася. — Жизненные показатели внутри объекта упали до нуля. Вы опасная женщина, Лика. Напоминайте мне, чтобы я никогда не злил вас, когда у вас в руках баллон с ядом.

— Запомни это, железяка, — выдохнула я.

Потом была самая неприятная часть — уборка поля боя. Я выгребала, мыла, дезинфицировала и снова мыла. Но зато теперь передо мной был идеально чистый сверкающий холодильный шкаф.

— Загружаем сокровища! — скомандовала я, чувствуя прилив бодрости.

Упругая, оранжевая морковь, крепкий, глянцевый лук, картофель сорта «Императорский», и, конечно, моя гордость — огромная, солнечная тыква. Были уложены на полки с такой нежностью, с какой мать укладывает младенца в колы-

бель. Каждый овощ занял свое законное место.

— Бася, включай холод. Температура плюс четыре, влажность умеренная.

Шкаф тихо загудел. Внутри зажегся мягкий голубоватый свет.

— Параметры микроклимата в норме, — отозвался ИИ. — Ваши биологические образцы в безопасности. Надеюсь, они того стоили.

— О, поверь мне, они того стоили, — я любовно погладила холодную дверцу. — И сейчас я тебе это докажу.

Вторая половина кухни была отмыта на едином дыхании. Я вошла в раж. Когда вокруг чистота, когда есть продукты и работающая техника, я перестаю быть просто уставшей девушкой, я становлюсь Творцом.

— Сегодня у нас праздник, Бася, — объявила я, доставая тяжелую деревянную разделочную доску и свой любимый шеф-нож. — Сегодня мы готовим суп. Настоящий, густой, наваристый овощной суп-пюре с тыквой и пряными травами.

Я положила на доску луковицу. Стук ножа по дереву — это лучший звук в мире. Тук-тук-тук. Ритмичный, быстрый, уверенный. Лук рассыпался на идеальные, полупрозрачные кубики. Следом пошла морковь. Я резала её, наслаждаясь хрустом и ярким цветом. В сером, унылом металле станции эти оранжевые кружочки казались осколками солнца, которое я привезла с собой. Плеснула масла в глубокую кастрю-

лю. Оно зашипело, разогреваясь. Бросила лук. Аромат жареного лука мгновенно заполнил кухню, вытесняя запах химии. Это запах дома. Запах уюта.

— Фиксирую резкое изменение химического состава воздуха, — заметил Бася с ноткой подозрительности. — Анализаторы показывают наличие сложных эфиров и… хм… это вызывает странную реакцию в моих логических цепях. Мне кажется, я хочу есть.

— Это магия, Бася, — улыбнулась я, помешивая золотистую зажарку деревянной лопаткой.

Я добавила морковь, потом кубики тыквы. Овощи зашкворчали, знакомясь друг с другом, обмениваясь вкусами и цветом. Залила все водой, бросила щепотку розовой соли и пару горошин перца. Пока суп варился, наполняя станцию густым, сладковатым ароматом, я замесила быстрое тесто. Мука, вода, немного масла и разрыхлитель. Мои руки работали сами. Шлеп-шлеп. Тесто было теплым, живым, податливым. Я накатала маленькие шарики, расплющила их в лепешки и кинула на раскаленную сковороду.

Через полчаса все было готово.

Я погрузила блендер в кастрюлю, превращая вареные овощи в нежное, бархатистое оранжевое густое пюре. Добавила каплю сливок из аварийного запаса и щепотку мускатного ореха для пикантности.

Я налила суп в глубокую тарелку. Он был ярким, как расплавленное золото. Рядом положила горячую, пышную ле-

пешку, от которой шел пар.

— Жаль, ты не можешь попробовать, — искренне посочувствовала я, вдыхая аромат. — Это божественно.

Зачерпнула первую ложку. Вкус был насыщенным, сладковато-пряным, тепло разлилось по телу, достигая кончиков пальцев и успокаивая расшатанные нервы. Я прикусила горячую лепешку, и хрустнула корочкой. Я сидела одна, на пустой станции, посреди бесконечного космоса, но в этот момент я была абсолютно счастлива.

— Знаешь, Бася, — пробормотала я с набитым ртом, жмурясь от удовольствия и слизывая капельку бульона с губы. — А ведь мы прорвемся. С таким супом можно и империю захватить, не то что дальнобойщиков приманить. А то и самого Лорда-Адмирала.

— Вероятность прибытия Лорда-Адмирала — ноль целых, одна стотысячная процента, — педантично заметил Бася, разрушая мою минуту триумфа. — Зато вероятность прибытия неопознанного объекта, движущегося на аварийной скорости прямо в наш стыковочный шлюз — девяносто девять и девять десятых процента.

Я поперхнулась супом. Кашель разодрал горло, из глаз брызнули слезы.

— Чего?! Клиенты? Уже? — прохрипела я, стуча себя кулаком по груди. — Я же не накрашена! У меня скатерти не поглажены!

— Скорость сближения превышает допустимую для сты-

ковки в сорок раз. Рекомендую пристегнуться. Или помолиться. База данных по молитвам загружена на двенадцать процентов.

— Какая молитва?! Щиты врубай! Или что там у тебя есть, амортизаторы?! — заорала я, вскакивая со стула и роняя ложку. Она с жалобным звоном ударилась об пол, разбрызгивая мой драгоценный суп.

— Объект «Терминал С-489. Склад» не оборудован силовыми щитами, — напомнил Бася с ноткой загробной тоски, словно уже заказывал нам виртуальные венки. — Столкновение через три… две…

БА-БАХ!

Станцию тряхнуло так, словно ею решили поиграть в футбол космические великаны. Пол ушел из-под ног. Я кубарем полетела через всю кухню, пытаясь ухватиться хоть за что-нибудь, но пальцы скользили по безупречно отмытым поверхностям. Мимо пролетела кастрюля с остатками моего божественного супа, с глухим звоном ударилась о стену и расплескала оранжевое пюре.

— Ты живой, Бася? — простонала я, поднимаясь и потирая ушибленное бедро.

— Система функционирует с перебоями, — отозвался ИИ, и в его голосе слышался статический треск. — Внешний шлюз номер один вскрыт варварским способом. Герметичность внешнего контура нарушена, но я успел опустить аварийные бронеплиты. Внутренний контур загерметизирован.

Воздух не уходит. Однако, Хозяйка, у меня плохие новости.

— Куда уж хуже? — буркнула я, отряхивая шелк.

— Фиксирую проникновение. Кто-то вошел в шлюзовую камеру до того, как опустились плиты.

— Пираты? — внутри все похолодело.

— Биосканирование затруднено из-за повреждения сенсоров. Объект один. Тепловая сигнатура… нестабильная.

Я огляделась в поисках оружия. Нож для разделки мяса, мой верный шеф-нож, остался где-то в недрах кухни, погребенный под упавшими коробками. Скалка закатилась под плиту. Под руку попалась только она — тяжелая чугунная сковородка, которую я привезла с собой как семейную реликвию. Бабушка говорила, что на этой сковороде получаются лучшие блины. Я взвесила чугунное чудовище в руке. Килограмма три, не меньше.

— Ну держитесь, гости дорогие, — прошептала я, перехватывая рукоятку поудобнее обеими руками, как бейсбольную биту. — Сейчас будет вам комплексный обед. С доставкой в череп.

Я кралась по коридору, прижимаясь к стене и стараясь ступать бесшумно. В аварийном красном свете станция выглядела зловеще, тени плясали по углам, искажая пространство. Из-за поворота, где находился шлюз, валили клубы густого пара — видимо, при ударе пробило систему охлаждения в тамбуре.

Влага моментально осела на лице.

Шаги.

Тяжелые, неровные, шаркающие. Звук металла, скребущего по металлу. Так ходят зомби из дешевых ужастиков. Я затаила дыхание, подняла сковородку и приготовилась защищать свою собственность.

Из тумана вынырнула фигура.

Мужчина. Высокий — выше меня на две головы. Широкоплечий, даже несмотря на то, что его ссутулило от боли. Он был одет в странный черный костюм, похожий на военную броню, но какую-то… неправильную. Слишком навороченную для обычного солдата, на рукаве расплывалось темное мокрое пятно. Лицо… Даже в полумраке, перемазанное сажей и кровью, оно притягивало взгляд. Жесткие, хищные черты, волевой подбородок, нос с небольшой горбинкой. В руке он сжимал бластер. Кажется... настоящий, боевой. Таким можно и слона уничтожить. Он увидел меня, его серые глаза скользнули по мне, по моей сковородке и ни капли удивления не отобразилось на его лице. Только раздражение.

— Узел связи, — прохрипел он. Голос был низким, властным, с металлическими нотками. Так не просят, так отдают приказы. — Где главный терминал? Живо!

Мужчина пошатнулся. Его густые брови сошлись на переносице, образуя грозную складку.

— Мне нужен доступ к ядру станции! Коды активации! Немедленно веди меня к пульту, женщина, или я…

Он попытался поднять бластер, нацеливая его мне в лоб.

Рука у него дрожала, но палец на спуске лежал уверенно.

— Я активирую протокол захвата. Считаю до трех. Один...

— Эй, полегче! — я выставила перед собой сковородку, как щит. — Ты кто такой вообще? Беглый каторжник? Нарик? Денег нет, сразу говорю!

— Я... — он сделал шаг, и его лицо исказила гримаса боли. — Я тот, кто сейчас превратит этот сарай в пепел. Два...

Договорить он не успел. Глаза его закатились, колени подогнулись, и этот великий захватчик с грохотом рухнул лицом вниз прямо на пол. Бластер с лязгом отлетел в сторону.

Наступила звенящая тишина.

— Бася, — шепотом позвала я, не сводя глаз с неподвижного тела. — Что это было?

— Потеря сознания в результате болевого шока и кровопотери, — буднично отозвался ИИ. — Рекомендую вызвать санитарную службу. Или труповозку. Зависит от вашего желания ждать.

Я выдохнула и потянулась к коммуникатору на стене.

— Конечно, вызывай. Полицию и медиков. Пусть забирают этого психа, пока он тут не помер.

Я нажала кнопку экстренного вызова.

Пик. Пик. Пик. И тишина. Вместо гудка на экране загорелась красная надпись: «БЛОКИРОВКА СИСТЕМЫ».

— Бася? — я нахмурилась. — Почему связь не работает?

— Я заблокировал исходящий сигнал, Хозяйка, — голос ИИ стал неожиданно серьезным. — Сканирование биомет-

рических данных нарушителя завершено.

— И что? У него вирус? Он заразный?

— Хуже. Его биометрия совпадает с меткой в глобальной базе данных. Статус: «Враг Короны: Уровень Омега». Приказ по Галактике: уничтожение на месте без предупреждения.

Я замерла.

— В смысле... уничтожение?

— В прямом. Любой сигнал с этой станции, содержащий информацию о его присутствии, приведет к автоматической активации орбитальных орудий в секторе. Нас просто распылят на атомы, Хозяйка. Вместе с ним. Чтобы наверняка.

Я посмотрела на коммуникатор. Посмотрела на мужчину, лежащего в луже собственной крови на моем пластиковом покрытии. Посмотрела на свою сковородку.

— То есть, — медленно, как для особо одаренных, уточнила я, — если я позвоню в полицию, нас взорвут. А если он очнется... он меня пристрелит.

— Анализ ситуации подтверждает: мы в полной... безнадежности, — тактично закончил Бася.

— Три тысячи пригоревших эклеров! — простонала я, сползая по стене на пол. — Я просто хотела выплатить ипотеку и варить супчики. За что мне это?!

Я с ненавистью посмотрела на лежащего «Врага Короны». Красивый, зараза. Даже в пыли и с разбитой губой. Широкие плечи, волевой подбородок, черные волосы... И, судя по

массивной броне, тяжелый, как промышленный тестомес в сборе.

— Ладно, — я поднялась, отряхнула колени и решительно подошла к телу. — Бася, где у нас аптечка?

— В третьем отсеке, в наборе «Экстренная помощь». Вы собираетесь его лечить? — в голосе ИИ прозвучало искреннее сомнение в моей адекватности. — Напоминаю: три минуты назад этот биологический объект угрожал нам захватом и требовал коды доступа.

— Я собираюсь его допросить, — мрачно ответила я. — Потому что прежде чем нас распылят на атомы, я хочу знать, кто мне вернет деньги за поцарапанный шлюз!

Глава 2. Шлюз, стейк и переговоры с захватчиком

Тяжелый. Нет, не так. Он был неприлично, катастрофически тяжелым. Словно этот «Враг Короны» питался исключительно свинцовыми чушками и запивал их ртутью.

Я попыталась сдвинуть его хотя бы на сантиметр, ухватив за плечо, но с тем же успехом могла бы пытаться передвинуть гору вручную. Мужчина даже не шелохнулся, только глухо застонал сквозь стиснутые зубы.

— Так, ладно, — выдохнула я, вытирая пот со лба рукавом комбинезона. — Транспортировка тела отменяется. Будем лечить прямо на месте преступления.

— Внимание, — тут же вклинился Бася, и в его голосе прозвучали нотки строгого бухгалтера. — Это био-гель «Регенератор-5000». У нас в наличии всего один баллон. Стоимость на черном рынке — четыреста кредитов.

— Четыреста?! — я чуть не села. Посмотрела на бессознательное тело с новой смесью чувств: жалостью и жадностью. — Слушай, мужик, ты мне теперь не просто жизнью обязан, ты мне почку должен. Или печень. Здоровую. Ну, посмотрим, что у тебя там, — пробормотала я, склоняясь над мужчиной.

Броня на плече была разворочена, ткань под ней пропи-

талась кровью, которая уже начала густеть, превращаясь в неприятную липкую корку. Зрелище было не для слабонервных. Я щелкнула застежками бронежилета. Система креплений была сложной, военной, но логика подсказала, что если нажать вот сюда и потянуть… Щелк! Тяжелая пластина отошла в сторону, открывая вид на широкую грудь в пропитанной потом и кровью термо-футболке.

— А ничего так, — невольно вырвалось у меня. — Рельефный. Жаль, что, скорее всего, психопат.

Я разрезала ткань футболки ножницами из аптечки. Рана выглядела скверно: глубокий ожог от лазера вперемешку с рваными краями.

— Бася, сканируй, — скомандовала я, стараясь, чтобы голос не дрожал. — Жизненно важные задеты?

— Артерии целы. Кости плеча повреждены, но не критично. Основная проблема — болевой шок и интоксикация продуктами распада тканей. Если не применить гель в течение десяти минут, начнется некроз.

— Гель так гель, — вздохнула я, доставая баллончик. — Прощайте, мои денежки.

Я нажала на распылитель. Густая голубая пена с шипением накрыла рану. Мужчина дернулся, выгнувшись дугой, и из его горла вырвался хриплый рык.

— Тише, тише! — я прижала его здоровое плечо к полу. — Знаю, что щиплет. Терпи, казак, атаманом будешь. Или как там у вас, военных, говорится… Терпи, рядовой, гене-

ралом станешь?

Пена на глазах начала затвердевать, превращаясь в эластичную корку. Кровотечение остановилось. Дыхание мужчины стало ровнее, хотя испарина на лбу никуда не делась.

Я сидела рядом на полу, глядя на пустой баллончик. Четыреста кредитов. Плюс взломанный шлюз. Плюс испачканный пол.

— Ты мне дорого за это заплатишь, красавчик, — прошептала я, убирая прилипшую прядь волос с его лба. Волосы были жесткие, темные, с ранней проседью на висках. — Надеюсь, у тебя есть богатые родственники, которые оплатят этот банкет.

Оставлять его лежать на голом полу в коридоре было нельзя. Во-первых, холодно. Во-вторых, неэстетично. В-третьих, я все еще надеялась, что он не умрет.

— Бася, в грузовом отсеке были старые маты для спортзала?

— Да, Хозяйка. Пыльные, с запахом резины.

— Идеально.

Через десять минут я организовала «лазарет» прямо в коридоре. Перекатить сто килограммов мышц и костей на матрас оказалось той еще задачкой. Я пыхтела, упиралась ногами, толкала его в бок, чувствуя себя Сизифом, который катит камень в гору.

— Да перевернись ты уже! — рычала я, пихая его в бедро. — Ты же военный, должен быть мобильным!

Наконец, с глухим стуком, тело перевалилось на мат. Я накрыла его пледом, под голову сунула свернутый свитер. Свой, любимый, кашемировый, сердце кровью обливалось! Теперь оставалось самое веселое. Уборка. Бурое пятно на полу, руки в чужой крови. Злость, которая ненадолго отступила перед страхом за чужую жизнь, вернулась с новой силой.

— Ну нет, — сказала я, поднимаясь и хрустя коленями. — Так дело не пойдет.

Я сходила на кухню, набрала ведро воды, щедро плеснула туда дезинфектора с запахом лимона и вернулась к своему «пациенту». Смывая кровь, я бубнила под нос, вымещая все раздражение.

— Приперся… Наследил… Шлюз сломал… «Я адмирал, дайте мне пульт»… А кто пол мыть будет? Император лично прилетит с тряпкой? Нет, все сама, все Лика…

Я так увлеклась, яростно надраивая пятно щеткой, что не сразу заметила перемену. Тишина изменилась. Стало не просто тихо, а как-то… напряженно тихо.

Я подняла голову.

На меня смотрели два серых глаза. Уже не мутных, а вполне осознанных. И очень, очень злых. Мужчина лежал на матрасе, укрытый колючим пледом, под головой у него был мой розовый свитер, а я стояла рядом с ним на четвереньках с мокрой тряпкой в руках.

— Ты… — прохрипел он, пытаясь приподняться на локте.

— Что ты делаешь, женщина?

Я выпрямилась, отжимая тряпку в ведро. Вода окрасилась в розовый.

— Я Лика. Пол мою, — любезно сообщила я. — Потому что кое-кто, не будем показывать пальцем, решил, что истекать кровью в моей прихожей — это отличная идея для первого знакомства.

Он моргнул, явно пытаясь сопоставить факты: боль в плече, запах лимона, розовый свитер и наглую бабу с ведром.

— Мой бластер, — его рука метнулась к поясу, но наткнулась только на пустоту. — Где мое оружие?

— В надежном месте, — соврала я, не моргнув глазом. На самом деле бластер лежал в ящике с овощами, между капустой и мешком картошки. Там его искать будут в последнюю очередь. — И советую не дергаться, «адмирал». Я на тебя потратила весь запас регенератора. Если швы разойдутся — зашивать буду цыганской иглой и без наркоза.

Он посмотрел на свое заклеенное голубой пеной плечо. Потом на меня. В его взгляде читалось искреннее недоумение: как такое мелкое и вредное создание посмело не только коснуться его, но и указывать, что делать.

— Ты хоть знаешь, кто я? — тихо, с угрозой спросил он.

— Знаю, — кивнула я, беря ведро. — Ты — моя ходячая финансовая катастрофа. А теперь лежи смирно. Мне еще шлюз проверять.

Я развернулась и пошла прочь, чувствуя спиной его

взгляд — тяжелый, как прицел снайперской винтовки. Но почему-то мне казалось, что стрелять он пока не будет. По крайней мере, пока не узнает, куда я спрятала его любимую игрушку.

— Бася, — шепнула я, едва завернув за угол. — Блокируй двери в этот коридор. И следи за ним в оба сенсора. Если он встанет — выключай свет и пугай его звуками привидений.

— Звуки привидений? — переспросил ИИ. — В моей базе есть запись воя двигателя на предельных оборотах и скрежет металла.

— Пойдет. Главное, чтобы он с матраса не слез. Мне еще ипотеку платить, мне живой заложник нужен.

Оставив моего невольного гостя наслаждаться запахом лимонного дезинфектора, я направилась к месту катастрофы.

Шлюзовая камера номер один выглядела так, будто ее пережевал гигантский космический кракен, а потом выплюнул за несварением желудка. Внутренняя дверь была варварски вскрыта — металл оплавлен по краям, замок выжжен.

— Варвар, — констатировала я, проводя пальцем по еще теплому срезу.

Заглянула внутрь переходного отсека. Там, за второй, внешней дверью, сейчас должно было быть видно его транспортное средство.

И оно там было.

Это был не корабль, а обрубок. Спасательная капсула

класса "Последний шанс", черная, хищная, но изрядно помятая. Она впечаталась в мой стыковочный узел так глубоко, что металл обшивки станции обнял её нос.

— Бася, статус герметичности? — спросила я, с опаской глядя на эту конструкцию.

— Герметичность внешнего контура держится на честном слове и молекулярной сварке капсулы, — отозвался ИИ. — Пилот совершил жесткую стыковку. Фактически, он использовал нашу станцию как тормозную подушку. Если мы попытаемся отстыковать этот объект, воздух из коридора А-4 выйдет в открытый космос за три секунды.

— Значит, мы с ним теперь сиамские близнецы, — я вздохнула. — Он заткнул собой дыру, которую сам же и пробил. Гениально.

Я осторожно зашла внутрь переходного тамбура. Из открытого люка капсулы тянуло горелой проводкой и озоном. На полу валялся шлем — сложная конструкция из черного полимера с треснувшим визором. Ага, вот почему он был без шлема — стекло разбито. Я заглянула внутрь капсулы. Тесно, темно, куча мигающих огоньков. На панели управления мигала красная надпись: «ТОПЛИВО: 0%. СИСТЕМЫ: КРИТИЧЕСКИЙ СБОЙ». Значит, улететь он не сможет. И я его выгнать не смогу. Мы заперты в одной консервной банке.

— Великолепно, — пробормотала я. — Просто мечта. Ладно, хоть трофеи соберу.

Я по-хозяйски пошарила в кабине. Нашла армейский сух-

паек. Выглядел несъедобно, но на черный день пойдет, флягу с водой и… о, чудо! Набор инструментов, мульти-отвертка. Моя внутренняя жаба довольно квакнула. Хоть какая-то компенсация за моральный ущерб.

Прямо перед развороченным выходом из шлюза, в луже какой-то технической жидкости, смешанной с бурыми пятнами, валялся лазерный резак. Тяжелый, с хромированным дулом и прорезиненной рукояткой. Я брезгливо поморщилась, но пройти мимо не смогла. Вещь дорогая, в хозяйстве пригодится, а кровь… ну, отмою. Я аккуратно, двумя пальчиками, подцепила трофей за самый чистый уголок.

Вернувшись в жилой сектор, я первым делом позаботилась о безопасности. Лазерный резак отмыла, продезинфицировала, упаковала в пакет и сунула в ящик к столовым приборам — среди лопаток для торта и половников он смотрелся как родной, никто и не подумает искать там оружие. А вот тяжелый бластер «адмирала» я перепрятала с особой изощренностью — утопила его в глубоком контейнере с мукой высшего сорта, предварительно завернув в несколько пакетов. Расчет был гениальным: если наш гость решит вернуть свою игрушку, он неизбежно превратится в белого снеговика. Лучшая сигнализация в мире, и никакой электроники не надо.

Теперь нужно было успокоить нервы. Стресс пробудил во мне зверский аппетит. Я быстро убрала с пола кухни оранжевые лужи моего погибшего супа, смахнула скупую слезу и

достала новую сковородку.

Сегодня стресс будем заедать мясом.

Я извлекла из морозильной камеры два стейка. Бросила их на раскаленную поверхность.

Ш-ш-ш…

Восхитительный звук. Мясо мгновенно схватилось корочкой, запечатывая сок внутри. Добавила веточку розмарина, раздавленный зубчик чеснока и щедрый кусок сливочного масла. Аромат поплыл такой, что даже лампы, казалось, стали светить ярче. Пять минут, и идеальный медиум-рэ готов. В качестве гарнира — карамелизированная морковь в меду. Быстро, изысканно и успокаивающе.

Я села за стол, отрезала кусочек сочного мяса и сделала глоток чая.

— Бася, — светски поинтересовалась я, отправляя стейк в рот. — Как там наш пациент? Он уже готов к конструктивному диалогу?

— Пульс стабильный, — ровно отозвался ИИ. — Температура тела слегка повышена, что является нормой после воздействия регенератора. Две минуты назад он предпринял попытку принять вертикальное положение.

Я поперхнулась чаем, едва не закашлявшись.

— И ты молчишь?!

— Я выполняю ваш приказ по обеспечению безопасности. Как только объект начал движение, я полностью обесточил коридор, заблокировал двери в жилой сектор и включил че-

рез динамики звук «скрежет металла при критической деформации корпуса», громкость восемьдесят процентов.

Я моргнула.

— И что он?

— Замер. Судя по тепловой карте, он прижался к полу и притворился ветошью.

Я фыркнула.

— Умница.

Разобравшись со стейком, я направилась в ванную. Предстоял допрос, а вести переговоры с позиции силы, выглядя как замученная уборщица, — дело гиблое. Врага нужно подавить не только интеллектом, но и внешним видом.

— Хозяйка, — подал голос Бася, — согласно протоколам безопасности, для ведения переговоров с противником уровня «Омега» вам полагается полный комплект штурмовой брони и антикинетический щит.

— Бася, — я со свистом распахнула чемодан, — у меня в наличии два чехла с вечерними нарядами и набор поварешек. Брони в моем списке покупок не значилось.

— Но риск физического устранения...

— А лучшая защита, Бася, — это когда противник боится даже дышать в твоем присутствии. Я буду выглядеть на миллион кредитов, психологическое подавление порой эффективнее плазменного щита.

Вытряхнула содержимое своих запасов. Так, это слишком нежное, это слишком легкомысленное... О! Вот оно.

Мое «счастливое» платье из плотного шелка цвета грозового неба: закрытое горло, длинные узкие рукава, создающие образ строгой и недоступной королевы, и — мой главный козырь — дерзкий разрез по левому бедру, открывающийся только при движении. Это платье было создано для того, чтобы мужчины теряли дар речи, а потом послушно выполняли любые капризы.

Последний раз я надевала его пять лет назад, когда нужно было выгрызть сделку у одного крайне неприятного поставщика для отцовского ресторана. Тогда оно сработало как надо — старый скряга подписал контракт, даже не заметив, что цена скинута вдвое. Я берегла его только для особых случаев. И сейчас случай был именно такой.

Влезть в него, правда, оказалось делом непростым. За пять лет я, может, и не сильно прибавила в весе, но все же. Пыхтя и извиваясь, я с победным вскриком таки застегнула молнию на спине.

— Фиксирую задержку дыхания и критическое натяжение ткани в области талии, — прокомментировал Бася. — Хозяйка, если вы чихнете, швы не выдержат.

— Это называется «силуэт»! — прошипела я, втягивая живот.

Затем наступил черед лица. Я быстро нанесла тон, скрывая следы усталости и копоти. Глаза подчеркнула темными тенями, придавая взгляду ту самую глубину, от которой у мужчин обычно пропадает дар речи. И финальный штрих —

алая помада. Оттенок «Имперский триумф».

Быстро расчесала белокурые пряди, которые в мягком свете каюты отливали чистым серебром. Создала на затылке изящный узел, выпустив у лица лишь пару тонких серебристых прядей. Заколола всё это великолепие парой шпилек и зафиксировала лаком.

— Вот теперь — всё, — я взглянула в зеркало и хищно улыбнулась своему отражению. — Теперь я готова.

— Вы выглядите как биологическая угроза высшего порядка, — выдал Бася.

Я обула туфли на высокой шпильке, что компенсировали мой невысокий рост. Двенадцать сантиметров чистой власти. Хромая до кухни на одну ногу из-за ушибленного бедра, я все же старалась сохранять величественную походку.

Сверху на стейк я положила веточку розмарина — для эстетики и легкого аромата. А в свободную руку перехватила свою верную чугунную сковородку.

— Бася, открывай.

Когда я вошла в коридор, «адмирал» действительно не спал. Он полусидел на матрасе, привалившись спиной к стене, и в темноте его глаза светились недобрым блеском. Честно говоря, я была удивлена, что с такими ранами он вообще мог дышать, не то что сидеть.

— Свет! — тем не менее скомандовала я.

Лампы мигнули и нехотя зажглись, заливая коридор ровным белым светом. Мужчина болезненно сощурился, при-

крыв глаза ладонью, а когда его рука наконец опустилась и взгляд сфокусировался на мне… он замер. Кажется, перестав дышать.

Я стояла в трех шагах, удерживая поднос на одной руке, а сковородку в другой. Медленно, дюйм за дюймом, его взгляд поднимался вверх: от носков моих туфель к подолу юбки, к туго затянутой талии, к высокой шее. В его глазах читалось искреннее недоумение. Он явно ожидал увидеть уборщицу в розовом костюме, а не леди. К чести мужика он сумел взять себя в руки. Но ничего и не таких ломали.

— Кто ты… — прохрипел он, и в этом низком голосе прорезалась властная сталь. — И что за звуки? Мы разваливаемся?

— Мы не разваливаемся, хотя ты и сделал для этого все, что мог, — я поставила поднос на пол, подальше от его рук, но так, чтобы запах еды до него долетал. — Это станция «Складской терминал С-489». Моя частная собственность. А ты — взломщик, который должен мне кредиты за ремонт шлюза.

Он посмотрел на стейк. Его ноздри дрогнули. Ага! Голод не тетка!

— Складской терминал?

Уголок его губ дернулся в кривой усмешке, от которой у меня по спине пробежал холодок. Взгляд его был тяжелый, пронизывающий, а я изо всех сил старалась держать лицо.

— Женщина, ты хоть понимаешь, где находишься?

— На своей станции.

Он засмеялся. Глухо, хрипло, с таким издевательским превосходством, что мне захотелось огреть по физиономии сковородкой.

—На своей станции? — повторил он, отсмеявшись. — Девочка, твои документы — жалкая фикция для отвода глаз. Правда куда интереснее... Это законсервированная Резервная База Флота особого назначения. Объект класса «Тень». О том, что это на самом деле военный бункер не знает ни одна живая душа в галактике. Кроме меня. Ну и теперь тебя… к твоему огромному и, боюсь, недолгому сожалению.

На секунду у меня внутри всё похолодело. Я вспомнила его шлем, бластер и ту невероятную броню, которую с трудом стягивала с него. Пазл складывался в пугающую картину. Я присмотрелась к нему внимательнее, пытаясь осознать масштаб катастрофы, но панике поддаваться нельзя.

— Допустим, — кивнула я, возвращая себе маску хозяйки положения. — И как же так вышло, Лорд-Адмирал, что ты теперь в розыске уровня «Омега»? Твоя карета превратилась в тыкву и застряла в моем шлюзе. Топлива нет. Связи нет. Ты ранен и лежишь на матрасе в коридоре. Не хочешь рассказать, какого черта я из-за тебя нахожусь в опасности? Любой радар, который засечет твою капсулу, разнесет эту станцию к чертям кошачьим вместе со всеми твоими секретами!

Он скрипнул зубами.

— Мне нужна связь. Я должен передать коды.

— Нет, — перебила я жестко. — Никакой связи. Бася сказал ясно: один сигнал — и нас распылят. Я только купила это место и еще даже не выбрала цвет занавесок! Я не собираюсь умирать.

Он замер. Его взгляд, до этого метавший молнии, вдруг стал ошарашенным. Брови поползли вверх.

— Кто сказал? — переспросил он, словно ослышался. — Бася?

— Бася, — невозмутимо кивнула я. — Искусственный интеллект этой станции. Базовая Система Управления, если по паспорту. Но для своих — Бася.

— Ты назвала стратегический ИИ класса «Тень», управляющий системами планетарной обороны... Басей? — в его голосе прозвучала гремучая смесь ужаса и истерического смешка. Он смотрел на меня как на умалишенную, которая нарядила тираннозавра в розовую пачку. — Женщина, ты в своем уме? Это БС-12! «Боевая Система двенадцатого поколения»!

— Ну вот, БС тоже Бася, — пожала я плечами, словно объясняла очевидное ребенку. — Не звать же его Бэсом. Это как-то по-демонически. А Бася вполне уютно.

— В любом случае, — он попытался подняться, но боль заставила его со стоном откинуя назад. — Если я не свяжусь с флотом, предатели захватят власть.

— А если свяжешься — мы погибнем. Извини, но твой план звучит провально.

Я подвинула поднос ближе к нему.

— Ешь. Тебе нужны силы. А когда сможешь стоять, будем думать, как вытащить нас из этой задницы.

Он посмотрел на идеальный, сочный стейк с веточкой розмарина так, словно я предложила ему отведать цианида под соусом бешамель.

— Я не ем пищу неизвестного происхождения, — холодно процедил он, с трудом ворочая языком.

Я закатила глаза.

— О, простите, Ваше Императорское Высочество! Королевского дегустатора аннигилировали при входе. Это мраморная говядина, прожарка медиум-рэ, и она приготовлена лучше, чем в любом ресторане, который ты мог бы себе позволить. Ешь, что дают, или я сама это съем у тебя на глазах. А потом добью сковородкой из чистого милосердия.

Мужчина приподнял одну бровь. Живот его предательски заурчал, разрушая всю ауру величия. Он медленно, с достоинством, которое только могло быть в его положении, потянулся к вилке.

Первый кусок он съел с выражением мученика. Второй — задумчиво. Третий — быстро. А остальное умял за минуту.

— Спасибо, — буркнул он, не глядя на меня. — Я Райнар, кстати.

— Я Лика. На здоровье, — я смягчилась. Сытый мужчина это менее опасный мужчина. — А теперь спать. И не вздумай шастать по станции ночью. Бася бдит. И у него есть доступ

к системе пожаротушения. Ты же не хочешь проснуться в пене?

— Ты невыносима, — пробормотал он, устраиваясь удобнее на моем розовом свитере.

Я встала и пошла к себе, сжимая сковородку. Первый раунд переговоров прошел успешно. Террорист накормлен, обезоружен и временно нейтрализован.

Осталось понять, что делать завтра. Потому что рано или поздно он встанет. И тогда одним стейком я не откуплюсь.

***

Проснулась я от того, что кто-то сверлил мне мозг. Нет, не буквально, хотя, учитывая характер моего «гостя», я бы такому повороту событий даже не удивилась. Но мерзким, монотонным писком, доносящимся с коммуникатора.

— Бася, — прохрипела я, не разлепляя глаз. — Если это не сообщение о том, что мне простили ипотеку, то выключись.

— Это сигнал «Нарушение периметра», Хозяйка, — бодро отозвался ИИ. — Наш гость покинул матрас и пытается взломать консоль управления шлюзом. Использует метод «грубая сила и нецензурная лексика».

Сон как рукой сняло.

— В смысле? Он смог подняться на ноги?! Я думала он пролежит еще не менее недели!

Я подскочила, влезая в пушистые розовые тапочки. На голове воинственно торчали ночные бигуди, делая меня похо-

жей на медузу Горгону, а лицо стягивала маска. И весь этот кошмар косметолога дополняла моя драгоценная, невесомая шелковая сорочка из коллекции «Имперская ночь». Сочетание было убийственным. Но кого волнует мой безумный вид, когда мою собственность пытаются взломать? Схватив верную сковородку, которую я уже начала считать естественным продолжением своей руки, я ринулась в коридор наводить порядок.

И затормозила перед наглухо закрытой дверью, ведущей в технический коридор. Бася держал оборону крепко: створки были сомкнуты, индикаторы горели запрещающим красным светом. Я осторожно прильнула к узкому смотровому окну из бронестекла, чтобы оценить масштаб бедствия и степень угрозы моей собственности.

Рейнар стоял, привалившись к стене рядом с заблокированным проходом, и пытался что-то сделать с панелью доступа. Выглядел он… ну, скажем прямо, как восставший из мертвых. Бледный, под глазами залегли темные круги, лечебная пена на его плече потемнела, превратившись в неопрятную корку. Но упрямства в этой шатающейся, изможденной фигуре было на десятерых здоровых десантников. Он явно не собирался сдаваться, даже если для этого ему придется прогрызть переборку зубами. Он пытался вскрыть панель управления, чтобы добраться до проводов.

Я глубоко вздохнула, как перед прыжком в ледяную воду.

— Бася, отворяй врата, — мрачно скомандовала я. — Вы-

пускай кракена.

Я перехватила рукоятку сковородки поудобнее, до побелевших пальцев. Тяжелый чугун приятно оттягивал руку, даря иллюзию защищенности.

Створки с тихим шелестом разъехались в стороны.

— А ну отошел от техники! — рявкнула я, решительно топая по металлическому полу своими розовыми тапочками. Звук вышел шлепающим и совершенно не грозным, но интонацию я выбрала самую, что ни на есть, командирскую. — Тебе кто разрешил вставать? А постельный режим для кого прописан?

Рейнар медленно, словно каждое движение стоило ему титанических усилий, повернул голову. В его темных глазах читалась такая вселенская усталость пополам с презрением, что мне на секунду захотелось извиниться за сам факт своего существования. Но я вовремя вспомнила про невыплаченный кредит и сдержалась.

— Мне нужно попасть в капсулу, — хрипло произнес он, игнорируя мой вопрос. Голос звучал хрипло. — Там передатчик ближнего радиуса. Если я настрою его на закрытую частоту…

— То мы взорвемся, — закончила я за него. — Кажется, мы это уже обсуждали. Бася ясно сказал: любой сигнал и нас не станет!

— Это закрытая частота, — он сжал кулак так, что побелели костяшки, а вены на руке вздулись. — Теневой прото-

кол. Его не засекут сканеры предателей. Это сложная технология шифрования.

— Ага, конечно, — я фыркнула. — А если засекут? Я стану космической пылью вместе со своим новым набором кастрюль! Нет уж. Пока я здесь хозяйка — никаких сигналов. Моя станция — мои правила.

Он оттолкнулся от стены, и очень быстро подошел ко мне, нависая. Громадина. Даже шатающийся от слабости, он подавлял своей звериной мощью. От него пахло гарью, застарелой кровью, лекарствами и тяжелым, резким запахом мужского пота. Я едва доставала ему макушкой до подбородка, но отступать не собиралась, хотя мои колени под шелком предательски дрожали.

— Ты даже не представляешь, с чем играешь, девочка, — тихо, со скрытой угрозой произнес он. Его горячий шепот обжег мне лоб. — Каждая минута промедления укрепляет власть узурпаторов. На кону судьба триллионов...

— А каждая минута твоего стояния здесь укрепляет амбре в моем коридоре, — я демонстративно зажала нос. — Слушай, Ваше Темнейшество, ты когда в последний раз мылся? В прошлом столетии?

Рейнар опешил.

— Что? — переспросил он.

— Воняешь, говорю, — пояснила я. — Раз уж силы появились марш в душ. И не вздумай там ничего ломать, сантехника старая.

Он посмотрел на меня, потом на свою грязную руку. Кажется, до него начало доходить, что в таком виде захватывать мир — моветон.

— У меня нет сменной одежды, — буркнул он, растеряв половину пафоса.

— Что-нибудь придумаем. У меня богатая фантазия, — фыркнула я, подталкивая его кончиком сковородки в спину. — На всей станции вода есть только у меня в каюте. Иди уже, пока я добрая.

Он скрипнул зубами, но поплелся за мной в каюту капитана.

— Бася, включи ему воду. Лимит три минуты!

— Три минуты? — возмутился адмирал. — Я привык…

— А я привыкла к горячей ванне с пеной, но у нас режим экономии! Вода рециркулируемая, фильтры старые. Не отмоешься за три минуты — будешь ходить мыльный. Время пошло!

Едва за ним закрылась дверь каюты, я прислонилась к стене и выдохнула.

— Бася, — шепнула я. — Скажи честно, он там не застрянет? Кабина узкая, а он… широкий.

— Объем тела объекта находится в пределах допустимого, — успокоил меня ИИ. — Хотя уровень его негодования сейчас нагреет воду еще на два градуса.

Через минуту из душевой раздался рев:

— Женщина! Тут одни пузырьки с бантиками! Где нор-

мальное мыло?!

— Нету! — мстительно крикнула я, снимая с лица ночную маску. — Бери то, что в розовом флаконе! Это «Королевская Роза» с маслами ши!

— Роза?! — в голосе Лорд-Адмирала звучал неподдельный ужас. — Я буду пахнуть как девица на выданье?!

— Ты будешь пахнуть чистотой! — рявкнула я в ответ, с ужасом представляя, сколько драгоценной жидкости он сейчас выльет на свои широкие плечи. — Этот флакон стоит как крыло истребителя! Так что расходуй экономично!

Я хихикнула, прикрыв рот ладонью. Великий и ужасный Рейнар, пахнущий нежной дамасской розой. О, это была сладкая месть за все мои нервные клетки!

Пока адмирал смывал с себя грехи прошлого, планомерно уничтожая мой стратегический запас элитной косметики, я вошла в каюту. Первым делом, брезгливо подцепив двумя пальцами его грязную, пропитанную гарью и кровью одежду, я швырнула её в приемник отсека для грязного белья. Я подошла к зеркалу и принялась быстро снимать с волос бигуди, затем переоделась в домашнее. Выбор пал на свободный костюм из плотного изумрудного шелка: широкие брюки в пол и рубашка свободного кроя, которую я небрежно завязала узлом на талии. Удобно, чтобы носиться по станции, и достаточно элегантно, чтобы не чувствовать себя замарашкой на фоне этого породистого вояки.

Попутно я решала стратегическую задачу: во что одеть

мужчину, который шире меня в два раза. Распахнув створки шкафа, я критически оглядела свой скромный гардероб. Ситуация была патовой. Ровные ряды вешалок с шелковыми комбинациями, кружевными блузами и узкими брючками из мягкой кожи не сулили ничего хорошего. Джинсы? Смешно. Они на него не то что не налезут, лопнут еще на подлете к его бедрам. Мои футболки? На нем будут смотреться как топики, открывающие пупок. Зрелище, может, и эротичное, но для адмирала унизительное. А мне нужен союзник, а не оскорбленный в лучших чувствах мужчина.

— Бася, — с надеждой спросила я. — От предыдущих владельцев вообще ничего не осталось? Ну, может, спецодежда?

— В техническом отсеке номер четыре есть шкафчик, — подсказал ИИ. — Там хранилась экипировка механика третьего ранга Лурхона.

— Лурхон… Надеюсь этот человек был внушительных размеров. Веди!

Шкафчик нашелся быстро, в нем действительно висел комбинезон. Ядовито-оранжевый, как взбесившийся апельсин. На спине красовалась надпись светоотражающей краской: «АССЕНИЗАТОРСКАЯ СЛУЖБА «ЗОЛОТОЙ ПОТОК» и логотип в виде улыбающейся какашки.

— О да, — простонала я, прижимая этот шедевр к груди. — Это судьба.

Я вернулась к душевой как раз вовремя. Вода выключи-

лась . Бася в вопросах экономии ресурсов был безжалостен, как налоговая инспекция. И теперь оттуда доносилось глухое рычание и звуки ударов чего-то мягкого о стену. Видимо, адмирал искал полотенце.

— Эй! — я постучала. — Выходи. Сервис доставки одежды прибыл.

Дверь отъехала.

Из облака пара вышел Рейнар.

Я сглотнула.

Нет, я конечно понимала, что под броней там все хорошо, но чтобы настолько… Широкие плечи, литые мышцы, кубики пресса, по которым можно изучать геометрию. Биогель все еще плотной коркой стягивал кожу на плече. Капли воды стекали по смуглой коже, теряясь где-то там, где начиналось полотенце…

Стоп. Полотенце.

Мое. Розовое. С зайчиками.

Оно едва сходилось на его бедрах, держась на честном слове и, видимо, на силе адмиральской воли.

— Розовое? — спросил он ледяным тоном, глядя на меня сверху вниз. — Серьезно?

— Другие в стирке, — пискнула я, стараясь смотреть ему в глаза. Исключительно в глаза. Хотя взгляд предательски сползал ниже. — Вот. Оденься.

Я протянула ему оранжевый комбез.

Рейнар развернул его. Прочитал надпись на спине. По-

смотрел на логотип. Его лицо стало такого цвета, что он почти слился со стеной.

— Ты издеваешься, — это был не вопрос.

— Это комбинезон механика Лурхона. Лучшего специалиста в секторе! — вдохновенно соврала я. — Прочная ткань, много карманов. И цвет… эээ… сигнальный. Чтобы я тебя не потеряла.

— Я не надену это, — он швырнул комбез мне в руки. — Я Лорд-Адмирал Империи! Я не буду ходить с улыбающимися экскрементами на спине!

— Ну, тогда ходи в полотенце с зайчиками, — я пожала плечами. — Только учти, на станции холодно. Простудишь почки — лечить нечем. И да, если полотенце упадет — я буду ржать. Громко.

Он стоял и сверлил меня взглядом. Я не отступала, крепко сжимая оранжевую ткань. Битва взглядов длилась секунд десять. Наконец, холод в станции или здравый смысл все же победил. Рейнар вырвал у меня комбез и с грохотом захлопнул дверь душевой.

Через минуту он вышел вновь.

Зрелище было… эпичным. Комбинезон ему был чуть короток в штанинах, открывая щиколотки, а в плечах трещал, но самое прекрасное — это логотип во всю адмиральскую спину.

— Если ты хоть слово скажешь, — тихо произнес он, поправляя воротник, — я тебя задушу.

— Молчу-молчу, — я прикусила губу, чтобы не расхохотаться. — Тебе… очень идет. Освежает цвет лица.

— Кофе, — потребовал он, игнорируя комплимент. — На этой проклятой посудине есть кофе?

— Обижаешь, — я гордо вздернула подбородок. — Натуральный. Арабика, высший сорт, зерна обжарены вручную. Я ресторатор, а не варвар, чтобы пить растворимую пыль.

— Веди.

Мы прошли на кухню. Это было единственное место на станции, которое я успела довести до ума: профессиональные поверхности, хромированная сталь, надежный композит. Рейнар тяжело опустился на стул за широкую, идеально отполированную стойку. В этом нелепом оранжевом комбинезоне, с мокрой головой и мрачным лицом, он смотрелся здесь совершенно чужеродно. Как самый опасный в мире дорожный рабочий, случайно забредший в элитный ресторан.

Я подошла к рабочей зоне. Щелкнула хромированная ручка верхнего шкафчика, я достала пакет с зернами «Черный бархат» и засыпала их в машину, которую привезла с собой. Агрегат довольно заурчал, перемалывая арабику. Пока темная, густая струйка наполняла чашку, я колдовала над нюансами. Ловкое движение руки и с полки со специями слетела пузатая баночка. Щедрая щепотка корицы опустилась на пышную молочную пенку, затем я добавила совсем немного тертого мускатного ореха — для тонуса и ясности ума.

Кухню мгновенно заполнил густой, терпкий, уютный аро-

мат.

Я поставила перед ним дымящуюся большую керамическую кружку.

— Итак, Лорд-Адмирал «Золотой Поток», — начала я, садясь напротив. — Давай начистоту. Ты застрял. Я застряла. Связи нет. Денег нет. Еды на неделю. Твой план?

Он сделал осторожный глоток, замер, его брови удивленно поползли вверх, напиток был безупречен. Он посмотрел в кружку с невольным уважением, а затем перевел взгляд на меня, словно заново оценивая.

— Мне нужен доступ к ядру станции. Не для связи, — быстро добавил он, заметив, как я напряглась. — Мне нужно провести диагностику систем. Эта станция — военный объект класса «Тень». Здесь есть скрытое оборудование: сканеры дальнего действия, ремонтные дроиды, даже вооружение.

— Да с чего ты это вообще взял? Здесь только пыль и ржавчина. И вообще это Складской Терминал, — возразила я.

— Это потому что у тебя нет допуска. Ты видишь гражданский интерфейс. Я могу разблокировать боевой режим.

Я потерла виски.

— Ладно, предположим, что это правда и ты не спятил. Если разблокируешь — Бася нас не сдаст?

— Я перепишу протоколы. Сделаю систему автономной. Тогда нас не засекут, но мы сможем видеть, что происходит в секторе.

Я задумалась. Звучало заманчиво.

— Хорошо. Но с одним условием.

— Каким? — он подозрительно прищурился.

— Ты чинишь мне станцию. Проводку, фильтры, генератор. Всю эту рухлядь.

— Я? — его брови поползли вверх. — Я стратег, а не сантехник!

— Ну, судя по костюму, — я выразительно посмотрела на логотип, — ты именно он. А если без шуток, выбора нет, Рейнар. Или ты помогаешь мне сделать здесь пригодное для жизни место, или я блокирую тебе доступ к розеткам, и ты даже побриться не сможешь.

Он смотрел на меня долгую минуту. Потом перевел взгляд на кружку с кофе. Потом на свои короткие штанины.

— Ладно, — выдохнул он. — Договорились. Но когда я верну власть… я сотру воспоминания об этом дне из твоей памяти.

— Ловлю на слове. А теперь допивай и марш чинить генератор. У меня микроволновка не тянет.

Кажется, мы заключили перемирие. Хрупкое, пахнущее кофе и розами, но перемирие.

Глава 3. Генератор, отвертка и мужская гордость

— Ты уверен, что у тебя рука не отвалится? — спросила я, наблюдая, как Рейнар с пугающим энтузиазмом раскручивает панель генератора.

Мы находились в самом сердце станции, в техническом отсеке. Здесь было жарко, шумно и пахло озоном. Рейнар, закатав рукава своего оранжевого комбинезона, копался во внутренностях огромной гудящей машины.

— Не отвалится, — буркнул он, не отвлекаясь. — Твой гель относится к армейским разработкам класса «А». Он создает полимерную пленку, которая герметизирует рану на молекулярном уровне. С ней хоть в кислоту ныряй, хоть в открытый космос выходи.

— Четыре тысячи кредитов! Это же целая корзина продуктов в магазине, на три недели хватило бы, — проворчала я, присаживаясь на ящик с инструментами.

Рейнар фыркнул, но ничего не ответил. Он был занят и, признаться, наблюдать за ним было… интересно. Я не ожидала, что он полезет в механизмы сам. Думала, будет стоять над душой, изображать компетентность и раздавать указания. Но нет. Рейнар работал и надо признать, делал это красиво. Он не суетился и не тратил лишних сил, просто брал

нужный инструмент, одно выверенное движение — и деталь вставала на место. Когда он потянулся к верхней клемме, оранжевая ткань натянулась на широкой спине, и я невольно залюбовалась игрой мышц. Фигура у мужика была высший класс. Сразу видно — не в кабинете штаны протирал.

— Подай ключ на двенадцать, — скомандовал он, вырывая меня из грез.

— А «пожалуйста»?

— Подай ключ, или мы останемся без света, и ты будешь готовить в темноте.

— Убедил, — я сунула ему ключ. — Но вежливости тебе все равно надо поучиться.

Рейнар что-то подкрутил, щелкнул тумблером, и гул генератора изменился. Из надрывного, дребезжащего воя он превратился в ровное гудение. Свет в отсеке перестал мигать и стал ярче.

— Ого, — вырвалось у меня. — Что ты сделал?

— Оптимизировал контур охлаждения и снял ограничитель мощности, — буднично ответил он, вытирая руки тряпкой. — Предыдущие владельцы подключили кухонную плиту к боевому конденсатору. Идиоты. Удивительно, что ты не взорвалась, когда готовила стейк.

— Слушай, а ты полезный. Может, и духовку на кухне посмотришь? Я хотела пирог испечь, включила, но она даже не нагревается.

Рейнар посмотрел на меня с плохо скрываемой мукой.

— Лика, — медленно произнес он. — Я только что перенастроил ядерный реактор станции. А ты просишь меня чинить духовку?

— А что поделать? Сама я в ней не разберусь. Или ты хочешь месяц питаться одними консервами, разогретыми на сковородке?

Он вздохнул. Тяжко так, словно вселенная легла на его плечи.

— Веди к своей духовке. Пока я жду компиляции кодов доступа, у меня есть десять минут.

Мы вернулись на кухню. Рейнар молча открыл дверцу, заглянул внутрь и присвистнул.

— Что там? — спросила я.

— Нагревательный элемент перегорел.

— И ты это определил за три секунды? — я с любопытством посмотрела на него. — Откуда у тебя такие познания в ремонте кухонной техники? А говорил не механик.

Рейнар на мгновение замер, потом пожал плечами.

— Долгая история, — буркнул он уклончиво. — Можешь посветить? — не дав мне времени на расспросы, он уже снимал заднюю панель духовки.

Я включила фонарик на коммуникаторе и направила луч. Рейнар работал быстро и уверенно.

— Готово, — он выпрямился и кивнул на панель управления. — Какое-то время протянет. Проверяй.

Я выставила температуру на минимум и нажала кнопку.

Духовка тихо загудела, индикатор замигал зеленым.

— Работает… — прошептала я. — Ты волшебник, Гарри.

— Я Рейнар. И это не магия. А теперь, раз уж мы немного сблизились… — он шагнул ко мне, и кухня вдруг показалась очень маленькой. — Я выполнил свою часть сделки. Я починил генератор и твою духовку. Теперь твоя очередь.

— Моя? — я попятилась, пока не уперлась поясницей в столешницу. — Мы договаривались, что я тебя кормлю и не сдаю властям.

— Нет, — он наклонился, опираясь руками о стол по обе стороны от меня. От него пахло машинным маслом, моим «розовым» шампунем и еще отдавало какой-то мужской, опасной уверенностью. — Мне нужен доступ к центральному ядру. К мозгам Баси, Лика. Почему-то эта железяка по каким-то странным причинам принимает команды только от тебя. Воспринимает тебя единственной хозяйкой. Ты должна дать мне права администратора.

Сердце предательски застучало. Он был близко. Слишком близко, я видела каждую крапинку в его серых глазах, видела, как пульсирует жилка на шее.

— А если не дам? — тихо спросила я, пытаясь спрятать охватившее меня волнение за остатками наглости.

— Дашь, — его голос понизился до бархатного шепота. — Потому что ты умная девочка. И потому что ты уже поняла: без меня эта станция развалится через неделю. А со мной… ты получишь свой ресторан. И даже больше.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.